

Параскева Дивеевская, Христа ради юродивая

День памяти: Сентябрь 22 (5 октября)

Блаженная Параскева Дивеевская (в миру - Ирина), или как чаще ее называют Паша Саровская, родилась в 1795 г. в Тамбовской губернии в семье крепостных крестьян. В 17 лет господа отдали ее против желания и воли замуж. С мужем жили согласно, любя друг друга, да и родные мужа любили её за кроткий нрав и трудолюбие, но прошло пятнадцать лет, а Господь не благословил их детьми. Помещики продали Ирину с мужем Шмидтам в другое село. Вскоре муж Ирины заболел чахоткой и умер. Господа пытались выдать Ирину замуж вторично, но услышав от нее: «Хоть убейте меня, замуж больше не пойду», решили оставить Ирину себя дома. Но недолго работала она экономкой, обнаружилась кража двух холстов... Прислуга показала, что их украла Ирина. Приехал становой с солдатами, они зверски били ее, пробили голову, порвали уши... Ирина же по-прежнему говорила, что не брала холстов. Призвали местную гадалку, та сказала, что холсты действительно украла Ирина, да не эта, и опустила их в реку. Начали искать холсты в реке и нашли.

Не в силах больше жить у господ "нехристей", Ирина в один прекрасный день ушла. Через полтора года ее нашли в Киеве, куда она добралась Христовым именем. Схватили, посадили в острог, а затем препроводили по принадлежности к помещику. Чувствуя свою вину, помещики простили Ирину и сделали ее огородницей. Более года она прослужила им верою и правдою, но вследствие испытанных ею страданий и несправедливости, и благодаря общению с киевскими подвижниками в ней произошла внутренняя перемена. Она опять ушла.

Через год ее снова нашли в Киеве и арестовали. Опять острог, возвращение к помещикам, но господа не приняли ее и выгнали раздетую, без куска хлеба на улицу. Несомненно, духовные отцы благословили ее на юродство ради Христа, и она приняла тайный постриг с именем Параскева и стала называть себя Пашей. Пять лет бродила она по селу как помешанная, служа посмешищем не только детей, но и всех крестьян. Тут она выработала привычку жить в любое время года на улице, голодать и терпеть стужу, а затем пропала.

30 лет она прожила отшельницей в Саровском лесу в пещере, которую сама себе вырыла. Ходила временами в Саров, в Дивеево, но чаще ее видели на Саровской мельнице, куда она являлась работать на живущих там монахов. В то время Паша имела вид Марии Египетской: худая, высокая и совсем сожженная солнцем. Босая, в мужской монашеской рубашке, с серьезным выражением лица, она приходила в монастырь и наводила страх на всех, не знающих ее. Ее уже тогда считали блаженной, и прозорливостью своею она заслужила всеобщие уважение и любовь. Крестьяне и странники давали ей деньги, прося молитв. Однажды на Пашу, как когда-то на батюшку Серафима, напали разбойники, думая завладеть ее несуществующим богатством. Избитую до полусмерти, ее нашли всю в крови. С тех пор никогда уже она совершенно не оправлялась, но никогда не жаловалась и только изредка говорила себе: *"Ах, Маменька, как у меня тут болит! Что ни делай, Маменька, а под ложечкой не пройдет"*.

В 1884 году блаженная Паша поселилась в Дивеевском монастыре. Это было уже после смерти прп. Серафима Саровского, но он неоднократно являлся ей и руководил её действиями. Паша явилась в обитель с куклами: нянчилась с ними, называла детьми. Одевалась как дитя: в яркие сарафаны. Любовь к Царице Небесной и святым она выражала своеобразно: украшала их иконы цветами, ласково разговаривала с ними. Богородицу наивно называла «Маменькой за стеклышком», как самого близкого человека. Если упрекала кого за проступки, то говорила: «Зачем обижаешь Маменьку!». Монашеский чин Паша знала плохо, а во время молитвы, говорят, могла приподниматься над землей. Все ночи она проводила в молитве, а днем после службы жала серпом траву,

непрестанно творя Иисусову молитву и, под видом этой работы, клала поклоны Христу и Богоматери. Если кто приходил к ней из почетных людей, с которым она не считала себя достойной сидеть в одной компании, блаженная, распорядившись с угощением и поклонившись гостю в ноги, уходила жать травку, т.е. молиться за этого человека.

Имя Прасковьи Ивановны было известно не только в народе, но и в высших кругах общества. Высокопоставленные лица, посещая Дивеевский монастырь, считали своим долгом побывать у нее. Когда Леонид Михайлович Чичагов, еще, будучи блестящим полковником, впервые приехал в Дивеево, блаженная Паша предсказала ему, что он скоро станет священником, заметив: *«Рукава-то поповские»*. А в 1903 году архимандрит Серафим (Чичагов), в будущем митрополит, ныне прославленный как священномученик стал главным организатором торжеств прославления прп. Серафима Саровского. К тому времени уже была издана и преподнесена Государю *«Серафимо-Дивеевская летопись»* - самое большое и подробное исследование о прп. Серафиме Саровском, повлиявшее на решение о канонизации Преподобного и написанное по настоянию Прасковьи Ивановны. Вот как об этом вспоминает сам Серафим Чичагов: *«Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежащая в постели (она была очень старая и больная), воскликнула: "Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей, прославления". Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принятым Государем и передать ему в уста то, что она мне поручает... На это Паша сказал: "Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный". В смущении я покинул келью старицы... Возвращаясь в Москву, я невольно обдумывал слова Пашы... и вдруг меня пронзила мысль, что ведь можно записать все, что рассказывали о прп. Серафиме помнившие его монахини, разыскать его современников, расспросить их о нем, ознакомиться с архивами Саровской пустыни и Дивеевского монастыря... привести весь этот материал в порядок, а затем напечатать и поднести Императору, чем и будет исполнена воля преподобного, переданная мне в категоричной форме Пашей. Таким образом, зародилась мысль о "Летописи"»*.

Случаев прозорливости блаженной Пашы невозможно собрать и описать. Известно также, что в 1903 году ее посетили Император Николай II и Императрица Александра Федоровна. Игуменья изо всех сил просила прибрать в келье, но Паша встретила их как обыкновенных гостей самоваром чая и сковородой картошки. *«Везде меня встречают как царя и только здесь как человека»* - скажет потом Государь. Прасковья Ивановна предрекла им скорое рождение долгожданного наследника. Говорила она им тогда и о гибели России и царской династии, о море крови и разгроме Церкви. Блаженная говорила Государю: *«Государь, сойди с престола сам!»*. Портреты царя, царицы и семьи стояли у Пашы в переднем углу, и уже тогда молилась она перед ними, наравне с иконами. Незадолго до своей кончины в 1915 году, Паша сняла портрет Государя и поцеловала в ножки со словами: *«Миленький, уже при конце»*.

Скончалась Параскева Ивановна 5 октября (22 сентября по старому стилю) 1915 года в возрасте 120 лет, благословив перед кончиной жить в Дивеевской обители свою преемницу — блаженную Марию Ивановну. Похоронили старицу у алтаря Троицкого собора Дивеевского монастыря рядом с блаженной Пелагеей Ивановной. На стене ее домика в Дивеево написаны такие стихи (Геннадия Заволокина?):

*Ищите Бога, ищите слезно, ищите люди пока не поздно.
Ищите всюду, ищите каждый, и вы найдете Его однажды.
И будет радость превыше неба. Но так ищите, как нищий хлеба.
Аминь.*